

Насколько Сайфер знал, называть детей именами Богов нельзя. Из этого не выходило ничего хорошего. Юноша копнул чуть глубже в память, и вспомнил, что на уроке об именах он как раз таки не спал и слушал. По крайней мере старался. Любой Бог, каким бы значимым в пантеоне ни был, всегда чувствует, когда произносят его имя. И если ему поклоняются тысячи человек, то чувство превращается в один сплошной фон и вскоре перестаёт ощущаться. Но существовали и те, кого называть запрещалось. Такие Боги отчётливо слышат и чувствуют любое воззвание, что даёт возможность проникать в сердца и вербовать последователей. Арес как раз один из таких.

За размышлениями Сайфер едва не забыл:

- Ты читаешь мысли? – спросил он.

- Отчасти. Я чувствую твои намерения. Если постараюсь, то могу и мысли прочитать. Но сейчас – нет. Расслабься.

Перед Пересмешником вновь предстала картина кулака в миллиметре от головы. И ведь он действительно чуть не умер. В это даже верилось с трудом. Насколько же тонкая черта отделяет жизнь от смерти. Миллиметр, и тебя нет. Всё. Даже почувствовать не успеешь.

- Почему ты меня не убил? Ни тогда, ни сейчас.

Он сжал кулаки. Вспоминать об этом совершенно не хотелось. Губы невольно поджались, а от сердца к горлу пошла дрожь.

- Об этом я и хотел поговорить. Прости, - сказал орк и резко остановился.

Возникало ощущение, будто он вот-вот закончит фразу. Но продолжения не последовало. Сайфер просидел минуту, и только тогда понял, что это конец монолога. Скорее всего Арес взял паузу на размышление, а потому его нельзя тревожить. Сейчас как никогда нужно подбирать слова, контролировать каждое движение и не вызывать подозрений. Молиться, что проживёшь ещё один день. Но глаза так и рыщут в поисках палки или камня. Привычка, от которой непросто избавиться.

- П-прости? – Сайфер опять не сдержал дрожь голоса.

- Я не выполнил обещание. Я вас не убил, не избавил от страданий. И всё ещё не могу. Прости.

- “Быть может не прости, а скажи спасибо?”

Фраза чуть не вырвалась из уст Пересмешника, но ему удалось удержать рот на замке. Если бы они вели нормальный диалог, словно хорошие приятели, то Сайфер так бы и сказал. Но говорить с демоном совершенно не хотелось. Вопрос – ответ. Узнать всё что нужно и поскорее бежать.

- Почему не можешь?

- Тело не слушается, как видишь, - орк опять ухмыльнулся, - Я не могу причинить вред людям. Теперь.

Сайфер нашёл в себе силы посмотреть на него. Получилось так, что глаза смотрели исподлобья и не источали ни капли доверия.

- Поверь, я бы уже давно тебя убил.

- Ясно, - он отвернулся.

Вести спор с орком невероятно тяжело. Все инстинкты вопят, что лучше этого не делать и всячески потакать Аресу. И не удивительно, если учесть его силу. Слабый пресмыкается перед сильным – это закон.

- Я не могу ничем помочь, кроме совета или ответов на вопросы. Поэтому, спрашивай, не стесняйся. Расскажу, что могу.

Но Сайфер не спешил. Он формировал мысли и вопросы, подбирал нужные слова и скрывал бушующие эмоции. В этот момент скорость мышления вновь достигла предела, и миллионы всевозможных цепочек событий и их вариантов развития появлялись и отменялись, оставляя после себя лишь единственно верный. Нельзя много спрашивать; нельзя проявлять эмоции; нельзя тянуть время; нельзя... нельзя... нельзя. Как это сложно.

- Где мы находимся?

Спустя минуту, Сайфер спросил первый и самый важный вопрос.

- Граница вашего королевства, как видишь, - он кивнул на туман, - Лагерь рабов.

- “Из одного ответа вытекло два вопроса. Просто замечательно”, - юноша вновь задумался и спросил - Что за туман?

- Разве вас в школе этому не учат?

- Я не ходил в школу.

- Странно, даже я ходил в своё время, хотя по мне и не скажешь..., - он потёр лысину, - Вы его называете Великим Королевским Туманом, насколько мне известно. К слову, весьма идиотское название, как раз под стать назвавшему его.

- Случаем не тот, что ограждает людей от ужасающих чудовищ и самой тьмы?

Что-то такое тоже упоминали в школе. На удивление, Сайфер оказался не совсем идиотом.

- Хахахаха, - орк рассмеялся.

Человека заметно передёрнуло, несмотря на попытки скрыть это.

- Интересно. Такое я слышу впервые. А что ещё напел ваш король? Наверное, что орки кровожадные чудовища, пожирающие и насилующие людей?

- Я не знаю, - лгал человек.

Да, это и говорили.

- Ну, пусть это мнение останется при тебе. Зная Короля, я думаю он не очень обрадуется, если кто-то узнает правду. Я не буду на это отвечать, прости. Давай следующий вопрос.

- “Да проще вообще ничего не спрашивать”

Опять одни вопросы, опять думать над формулировкой. У Сайфера уже болела голова.

- Я знаю, что ты хочешь спросить. О лагере, да? Что за дерьмо вообще такое?

Юноша почему-то так и знал, что орк вот-вот сам продолжит за него. Сайфер кивнул.

- Понимаю. Какие громкие слова, лагерь рабов! А на самом деле... ни шахт, ни полей, ни каких-либо работ. Вас кормят, вы живёте в тепле, вас не трогают. На плен то и не похоже. Но всё портит клеймо на шее, да? Давай начнём по порядку. Спрашивай что угодно.

- Почему в левой части невменяемые, а в правой... относительно нормальные?

- Я не знаю, что за левая и правая часть, но знаю, что в одной стороне собирают бесполезных, во второй потенциальных.

- "Он специально что ли ставит ещё больше вопросов и не спешит на них отвечать сам? Поговорить хочется?"

Орк вздохнул и продолжил любоваться туманом. Разъяснять он явно не собирался.

- В одной стороне с людьми обращаются как с... животными... а с другой даже не трогают. В чём причина?

- Потому что бесполезные уже не люди. Куклы без рассудка и души. После комнаты овцы все становятся такими.

- Я слышал о ней. Что это?

- Ох..., орк вздохнул и нахмурился, - Знаешь, зачем вас собирают?

- Нет. Я не вижу ни полей, ни шахт, ни мастерских. Также нас не продают, а для нужд пользуются лишь невменяемыми из левого лагеря. Не понимаю, зачем это нужно.

- Рабов зачастую собирают ещё с одной целью..., - он слабо сжал кулаки, - Жертвоприношения.

Сайферу слышалось? Жертвоприношения? В таком массовом количестве? Получается, всё то проведённое в лагере время, он расценивался лишь как расходный однодневный материал, как ингредиент для чего-то более ужасного, чем факт страданий и смерти людей? Информация не укладывалась в голове. Сайфер так близок к смерти, и только сейчас у него открылись глаза. Какой глупец.

- К-как? В смысле?

- В прямом. Рабы нужны чтобы добывать ресурсы. В данном случае вы и есть ресурс. Скот на убой, не более. Иронично, но даже клеймо поставили.

Он постучал пальцем по своей шее примерно там, где у людей ожог. Как только Сайферу о нём напомнили, взявшиеся из ниоткуда болезненные ощущения волнами разошлись по всему телу.

- "А я ведь и забыл...", - он потёр клеймо.

Скот на убой... От одной только мысли об этом по телу пробегала дрожь. Люди, что считаются самой могущественной оставшейся расой, вынуждены дожидаться очереди на скотобойню. Молиться, чтобы забрали на день позже; надеяться, что проживут ещё неделю в грязи, вони и страхе. В вечном нескончаемом страхе завтрашнего дня.

- З-зачем это всё нужно? Зачем столько страданий и боли. Чем..., - у Сайфера встал ком в горле,
- Чем мы это всё заслужили?

- Вы? Ничем. Просто наши цели не совпали. Не знаю, чего хочет наш предводитель, но я хочу

домой, к семье, - он кивнул на туман, - Была бы на вашем месте другая раса, брали бы их. Но увы, Король оставил вас в большинстве.

Орки – твари. Теперь это очевидно и понятно. Странно, но кулаки жалкого человека слегка сжались.

- И всё? Разве это стоит таких жертв? Разве это стоит страданий, что вы причиняете? Вернуться домой путём полным боли других суще...

- А ты думаешь я этого хочу?

Арес повернулся и посмотрел на собеседника. Впервые за весь диалог Сайфер почувствовал то же, что и при первой встрече на поле битвы. Кости сжимаются друг к другу, а молчание вот-вот сорвётся в вопль. Стоять, думать, хотеть чего-то большего чем просто спасения уже невозможно. И всё из-за одного взгляда орка. Арес стал серьезнее, лёгкость в словах пропала, а смотрел он с помрачневшим лицом.

- Хочу причинять боль тем, кого защищал перед другими расами всю жизнь? Вставал на вашу сторону; получал презрительные взгляды; верил в то, что вы не такие твари, чтобы потом собственноручно вести вас к жертвенному алтарю?

Казалось, он вот-вот сорвётся с места и одним движением переломает все кости человеку. Никогда и никто не заставлял Сайфера так сильно съеживаться. Тело покрыла дрожь, а сердце билось так быстро, будто с минуты на минуту остановится. Хотелось потерять сознание и спрятаться глубоко внутри себя, и плевать, что уже не проснёшься. Просто убежать от этого взгляда.

- Нет, дитя, не хочу, - он опять повернулся к туману.

И всё ощущение приближающейся смерти мигом исчезло, словно и не возникало. Теперь орк так же сидел со скучающим лицом и задумчиво глядел вдаль. От нескончаемого гнева, что ощущал юноша, не осталось и следа, а вместе с ним исчезло и желание потеряться. Из-за столь резкого перехода Сайфер даже не понял, что дрожь прошла и сознание возвращается в норму.

- Меня просто обманули, хах, - орк ухмыльнулся, - Меня! Представляешь? Хотя вряд ли ты представляешь.

Сайфер всё ещё сидел в ступоре. Вкус отсутствия животного страха казался чем-то необъяснимым и прекрасным. Он сжимал и разжимал кулаки, словно пробовал тело на удобство. Оно, по крайней мере, уже слушалось.

- Теперь я вынужден делать то, что скажет этот... чёртв демон, - он заулыбался ещё шире, - Чёртв демон, ну ты понял, да? Хахаха. Ну типа чёртв, и типа демон. Одно и тоже. Хах.

Пересмешник повернулся на него с недоумевающим лицом.

- Эх, стар я для юмора, - он погладил лысину, - В общем, мной просто командуют, а послушаться я не могу. Если не демон мне прикажет, то... так скажем паразит внутри меня.

- Паразит?

Весьма странное слово. Разве может какое-то существо сидеть в столь могущественном теле? Разве его не разорвёт от одного только страха?

- Если ты про глистов каких-нибудь, то я не про них. Вот здесь он засел, - орк постучал пальцем по голове, - У тебя он тоже кстати есть, да?

Успокоившийся Сайфер вновь ощутил дрожь, идущую из позвоночника. Откуда Арес узнал? Пока юноша подбирал ответ, орк сказал за него.

- И даже предполагаю кто. Ммм..., - он закрыл глаза и сложил руки на груди.

Повисло минутное молчание. Сайфер ждал вердикта.

- Драконий Жрец, ведь так?

- Откуда ты...

- Так я прав?

Сайфер кивнул.

- Невероятно... просто невероятно..., - орк повернулся на собеседника.

- Ч-что такое?

- Как ты держишься рядом со мной? Почему всё ещё имеешь волю?

- В смысле?

- Ты вообще знаешь о том, кто в тебе сидит?

- Н-нет...

Вот она, зацепка. Орк знает о сущности внутри Сайфера. Он может если не подсказать как от неё избавиться, то хотя бы объяснить, что это такое.

- Я использовал артефакт, похожий на книгу. Голос появился, как только я попал сюда. Большого не знаю.

- Это гримуар, дитя. Ты же знаешь, что это такое? Хотя нет смысла спрашивать. Я объясню. Гримуар, это артефакт, зачастую книга, созданный лишь с единственной целью.

- Какой?

- Воскресить создателя.

- ...

- При создании гримуара в него помещают осколок души. Если создатель умрёт, оставшаяся часть перенесётся в артефакт. Если удалось создать нечто подобное, твоя воля и душа становятся бессмертны. Конечно, если сам артефакт цел. Существуют разные типы гримуаров, но Дракони́й Жрец – самый ужасный для носителя. Твою волю просто подавят, а душу сожгут. Если от него не избавишься – тебе конец.

Плохие новости. Очень плохие.

- Избавиться? Но как? – дрожь стала ещё сильнее.

- Не знаю, Сайфер... не знаю. Дракони́его Жреца создал вовсе не жрец, поклоняющийся дракону, как всем кажется. На самом деле, без понятия почему его так называют, ведь создатель, это сам дракон. В твоей голове сидит никто иной, как Анлорак – дракон священного пламени. Так же известный, как Воплощение Инквизиции. Ну или же мерзкая ящерица, против которой я когда-то сражался... против которой сражались все, кто тогда уцелел. Треть от всего мира, если быть точнее.

<http://tl.rulate.ru/book/13920/419720>